

2207 К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. А. ШОЛОХОВА

I.

За рубежом роман М. Шолохова «Тихий Дон» (т. I) впервые был выпущен в свет издательством Компартии Германии «Литература унд политик» (Берлин) осенью 1929 года. Его переводчица, коммунистка, Ольга Гальперн, спустя многие годы — в декабре 1965 года в Будапеште, — говорила мне, что она и ее муж Андор Габор, известный венгерский писатель (в конце 20-х годов — соб. корр. «Правды» в Берлине) впервые прочли «Тихий Дон» в журнале «Октябрь» (1928) и были навсегда очарованы шолоховской поэтикой, самобытностью стиля, лепкой трагических характеров, изображением жизни Дона и в особенности — войны и революции. Ольга Осиповна Габор — Гальперн, уроженка города Могилев — Подольска, оргсекретарь Всегерманского Союза пролетарских писателей, прекрасно знавшая русский, немецкий и французский языки, уже в 20-х годах была известна как великолепная переводчица на немецкий романа Федора Гладкова «Цемент» и других произведений советских писателей. По ее словам, Андор Габор после прочтения первого тома «Тихого Дона» сказал:

— «...Роман Шолохова «Тихий Дон» — это книга на века! «Тихий Дон» должно знать все человечество. Его будут читать на баррикадах. В тюрьмах он будет вдохновлять борцов... Враги еще не знают, какие, образно говоря, электрозаряды и какую магнитную силу таит в себе «Тихий Дон»... Дело твоей чести — поскорее перевести его на немецкий».

На мой вопрос, как немецкие писатели встретили «Тихий Дон», Ольга Осиповна ответила: «...Во Всегерманском Союзе пролетарских писателей роман был признан шедевром... Загляните в статьи Франца Вейскопфа, в отклики прессы тех лет... Я счастлива, что неожиданно оказалась первооткрывателем «Тихого Дона» Шолохова в Европе... Просто я выполнила свой долг коммуниста: долг перед Родиной и Коминтерном...».

Издательство «Литература унд политик» выпустила «Тихий Дон» в твердых полотноных переплетках. На цветной суперобложке был обязательный портрет Шолохова — в серой кубанке — и изображение Асины у берега величественного Дона.

Коммунистическая пресса Германии, пропагандируя роман, называла «Тихий Дон» новинкой пролетарской литературы. Наперенор тому, что на родине у нас критики-рапповцы именovali Шолохова писателем — «непролетарским»... Еще осенью 1929 года редакция журнала «Линкскурве» опубликовала перевод статьи Александра Серафимовича из газеты «Правда» (от 19.4.1928), в которой был дан глубокий анализ шолоховского романа как выдающегося произведения советской литературы. И в этом же номере журнала редакция поместила статью одного из руководителей Союза пролетарских писателей Франца Вейскопфа, который, не вступая в полемику с рапповцами, высказал объективное соотношение «Тихого Дона» с лучшими произведениями советской литературы и русской классики.

«Шолоховский «Тихий Дон», как мне кажется, — писал Фр. Вейскопф, — является вы полнением того обещания, которое молодая советская литература дала начавшему вниманию ей Западу своими произведениями... «Тихий Дон» свидетельствует о том, как развивается новая литература, сильная своей самобытностью: литература, которая широка, необъятна, как русская степь, молода и неукротима, как новое поколение там, в Советском Союзе. И то, что в известных уже произведениях молодых русских прозаиков («Разгром» Фадеева, «Бруски» Панферова, новеллы и повести Бабеля и Иванова) часто еще только намечалось, было еще зародышем, — новый угол зрения, обращение к проблеме с совершенно неожиданной, новой стороны, сила художественного отображения, — все это в романе Шолохова получило уже свое полное развитие. Величие своего замысла, многогранность жизни, проницательность воплощения: этот роман напоминает «Войну и мир» Льва Толстого...»

Как был воспринят «Тихий Дон» в рабочем классе и зарубежной прессе?

Многo получены десятки писем из ГДР от немецких антифашистов о «Тихом Доне», часть из которых опубликована в книге «Тихий Дон» сражается». Так, например, член революционной группы «Спартак» (1918), коммунист с 1919 года Макс Валенда из города Фалькензее в августе 1966 г. да писал: «...Михаил Шолохов з «Тихом Доне» сказал новое о России, ярко изобразил диалектику революции, кровавые битвы с белогвардейцами и интервентами.

Как ни одна книга, «Тихий Дон» вызвал в 30-е годы дискуссии в пролетарских клубах, горячие споры в рабочих семьях Германии. «Тихий Дон» помогал нам в острых спорах с оппозицией. Учил предвидеть коварство и жестокость фашистов. Шолохов открыл нам много нового из опыта русской революции. Поэтому роман я сберег в целости. Несмотря на обыски гестапо (так он был мне дорог!).

Член СЕПГ из Южного Мерзебурга Артур Кек также прислал письмо, в котором сообщал: «В 1929—1932 годах «Тихий Дон» завоевал в Герма-

ну антисоветской клеветы, воздвигнутую реакционными и фашистскими силами, и воспроизвели истинную картину строительства социализма в Советском Союзе. Искусство стало оружием в борьбе немецкого рабочего класса за свое освобождение.

«Тихий Дон» Шолохова, наряду с книгами Горького, Фадеева, Серафимовича и других советских писателей, стал для многих немецких рабочих, а потом и для растущего числа трудовых крестьян не только большим литературным событием, но и руководством к действию».

Константин Прийма

КНИГИ ПИСАТЕЛЯ БОРЮТСЯ И ПОБЕЖДАЮТ

Многие годы своей жизни доктор филологических наук, писатель Константин Иванович Прийма посвятил большой и важной работе — изучению политического восприятия книг М. А. Шолохова за рубежом. В своих статьях, книгах К. И. Прийма исследует природу сражений произведений Шолохова за правду нашей революции, за правду и действительность нашей литературы, за правильное истолкование смысла и всемирно-исторического значения книг Шолохова.

Автор известной книги «Тихий Дон» сражается» провел огромную поисковую работу, собрав более четырехсот изданий зарубежных произведений Шолохова и получив из-за рубежа около 1.500 зарубежных статей и 300 писем о творчестве советского классика.

Собрав всю эту громаду бесценной документации по зарубежной шолоховиане, автор принес ее в дар городу Ростову, краеведческому музею, которая положила начало созданию Шолоховского фонда в музее.

Сегодня мы предлагаем читателям новую главу из предстоящего, третьего издания книги «Тихий Дон» сражается», которую автор по традиции предложил газете «Комсомолец». В свое время большинство глав из книги «Тихий Дон» сражается» было впервые опубликовано в нашей газете.

нии огромнейшую популярность. Я прочел его залпом. Для меня он был событием не меньшим, чем просмотр знаменитого кинофильма «Броносек «Потемкин» Эйзенштейна. «Тихий Дон», несомненно, великое произведение нашего века. Он мне помог разобраться не только в не разобранном развале царского режима в России, но и в неминуемой гибели фашизма в Германии. Благодаря «Тихому Дону» Шолохова я понял, что фашизм не обязательная и не вечная судьба нашей нации... Я имею два тома «Тихого Дона» и согласен подарить их вам. Пусть для наших друзей в СССР эти книги — борцы подполья — будут доказательством того, что в черную ночь фашизма и в годы преступной войны против Советского Союза многие немцы глубоко верили в справедливую борьбу и победу советского народа».

Коммунисты, супруги Пауль и Гертруда Дрезе из Южного Мерзебурга в августе 1966 года писали мне так: «Мы, коммунисты, широко использовали «Тихий Дон» в пропагандистской работе в 30-е годы. Роман Шолохова принес нам правду о русской революции и героизме большевиков. «Тихий Дон» вооружил нас против буржуазной клеветы, распространявшейся о Советской России... Многие годы я находился в концлагерях Лихтенбург и Бухенвальд. Но моя жена, несмотря на угрозы гестапо, все же сохранила первое издание «Тихого Дона» 1929 года, и мы охотно дарим его вам».

Первый секретарь ЦК СЕПГ Вальтер Ульбрихт (в 30-е годы секретарь ЦК КПГ по оргпросам) в ответ на мое письмо сообщил в апреле 1963 года о том, что художественные произведения советских писателей, издававшиеся немецкими коммунистами, «разрушили сте-

Шолоховский роман «Тихий Дон» оказал огромное плодотворное воздействие на формирование мировоззрения — идейных, эстетических, нравственных, интернациональных взглядов — в коммунистических и рабочих партиях всего мира. Так уж исторически сложилось, что переводы «Тихого Дона» на иностранные языки Запада и Востока совпали со становлением и развитием мирового коммунистического движения. Шолоховский роман в довоенные годы помогал марксистам — ленинцам Запада и Востока в их борьбе за большевизацию коммунистических партий, учил «алгебре революции», как образно об этом говорил немецкий коммунист, сотрудник «Роте фане», переводчик «Поднятой целины» в Ростове-н-Дону (1932) Леон Марше.

«Тихий Дон» Шолохова содействовал выработке стратегии и тактики коммунистов, в том числе и в решении важнейшего вопроса теории диктатуры пролетариата — о союзе с крестьянством.

Поэтому с логической закономерностью тогда возникла необходимость у коммунистов продвигать «Тихий Дон» в самые широкие массы рабочего класса, в каждый дом и семью. В связи с этим по указанию вожды ЦК КПГ Эрнста Тельмаха с ноября 1929 года роман «Тихий Дон» стали публиковать 20 окружных коммунистических газет, в которых печатались призывы к читателям, как, например, в газете «Гамбургерфольксцайтунг». «Наши товарищам следует прочитать эту книгу — «Тихий Дон» Шолохова. Они из нее могут узнать многое о работе большевиков на войне и миру; кому научиться... Эту книгу надо рекомендовать всем пролетариям».

[Продолжение следует].